

КОКО ШАНЕЛЬ

Я

И МОИ
МУЖЧИНЫ

Софья Бенуа
Коко Шанель. Я
и мои мужчины
Серия «Женщина, покорившая мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6055878

*Софья Бенуа. Коко Шанель. Я и мои мужчины: Алгоритм; Москва;
2013*

ISBN 978-5-4438-0360-9

Аннотация

Коко Шанель – ярчайшая звезда на небосклоне Высокой моды XX столетия. В ее жизни было много интриг, романов, зависти и сплетен, страданий и, конечно же, любви. В ее объятиях были великие князья, герцоги, графы и сеньоры, а еще – поэты, режиссеры и актеры, ставшие знаменитыми. В этом пространном списке – Сергей Дягилев, Игорь Стравинский, великий князь Дмитрий Павлович, герцог Вестминстерский, граф Лукино Висконти, Пикассо, Реверди, Поль Ириб и даже бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг. Одних делала Она, другие делали Ее. Шанель – личность, возведенная в культ. Спустя десятилетия после смерти ее образ будоражит умы, а стиль Chanel все еще остается на вершине Высокой моды. Как же права была кутюрье, когда на предложение руки и сердца ответила очередному поклоннику: «На свете полно всяких герцогинь, но

только одна Коко Шанель!» Впервые так честно и пронзительно рассказано обо всех любовных связях великой Шанель.

Содержание

Тайна рождения	5
Безрадостное детство	10
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Софья Бенуа Коко Шанель Я и мои мужчины

*Влюбляясь, я всегда полностью отдавалась
своему чувству.*

*Но когда мне приходилось выбирать между
мужчиной и моими платьями, я выбирала платье.
Я всегда была сильнее своих страстей; работа
была для меня своеобразным наркотиком. Но я
сомневаюсь, что стала бы известной всем Шанель
без помощи мужчин...*

Коко Шанель

Тайна рождения

В марте 1895 года по дороге на холм дорога из Брива в Туль медленно двигалась двуколка под серым брезентом, которую тянула худая лошадка. В немудреном экипаже возница – симпатичный черноусый брюнет лет сорока да три девочки с грустными лицами. В глазах девочек застыли слезы, они сидят, прижимаясь друг к другу.

Через час двуколка останавливается перед сиротским приютом в Обазене, который размещается в старинном аббатстве. Вокруг кучно стоят нелепые городские домишки, в

которых живут люди, возможно, даже счастливые семьи. Но нашим путницам предстоит остановиться не в жилом доме, а в сером, унылом приюте.

Возница стаскивает малюток с повозки, и вскоре вся компания скрывается за массивной дверью. Через какое-то время громоздкая дверь отворяется, и возница выходит один. Любопытные прохожие, будь они здесь, могли бы обратить внимание, что шаг его легок, а лицо расцветчивает непринужденная улыбка.

Ярмарочный торговец Альберт Шанель спустя лишь несколько дней после смерти жены, матери трех несчастных девочек, решил избавиться от них. Жизнь распорядится так, что больше им никогда не суждено будет увидеться с родным отцом... Стоит ли нам сожалеть о его судьбе?

Так в один момент три девочки оказались в приюте; старшей Джулии тогда было тринадцать лет, средней, дурнушке по имени Габриэль, – двенадцать, младшей Антуанетте, всего восемь. Пройдет еще двадцать лет, и весь мир узнает Габриэль под именем Коко Шанель.

Ее биография, размещенная в разных источниках, лишь немногим отличается от вышеописанной.

«Коко Шанель родилась 19 августа 1883 года в Сомуре (Saumur), Франция. Ее родители не состояли в браке. Мать не могла прокормить ребенка и отдала ее в приют для детей-сирот. Когда Габриэль было 12 лет, мать умерла, и отец отдал девочку в католический монастырь, а затем в интернат.

Будучи вынужденной много лет носить форму, она мечтала одеть всех женщин по-своему»;

«Родилась в Сомюре в 1883 году, хотя утверждала, что появилась на свет в 1893 в Оверни. Мать умерла, когда Габриэль едва исполнилось двенадцать, позже ее с четырьмя родными братьями и сестрами оставил отец; дети Шанель были тогда на попечении родственников и провели некоторое время в приюте»;

«Коко Шанель родилась 19 августа 1883 года в Сомуре, хотя говорила, что родилась на 10 лет позже в Оверни. Мать умерла, когда Габриэль было всего шесть лет, позже умер и отец, оставив пятерых детей сиротами. Они были в то время на попечении родственников и некоторое время находились в детдоме».

Впрочем, не Коко ли однажды сказала: «Люди, имеющие легенду, – сами эта легенда!»? И посему загадка ее раннего детства останется загадкой даже для биографов.

«Люди увлекаются не модой, а лишь теми немногими, кто ее создает»

Безрадостное детство

19 августа 1883 года; Сомюр; четыре часа пополудни. Молоденькая женщина на сносях позвонила в обитую гвоздями большую дверь приюта. Массивная дверь открылась на звук колокольчика, чтобы пропустить немного растерянную гостью. Девушку, которой на вид около 20 лет, зовут Жанна. В окружении заботливых сестер Провидения, чьим рукам вверено попечительство над приютом, Жанна родила крохотную девочку, которую нарекла Габриэль.

И в этот, в день ее рождения, и на следующий день, – когда нужно было зарегистрировать рождение ребенка в мэрии, отец малютки отсутствовал. Вместо него свои имена под документом поставили три пожилые служительницы приюта, внося также в казну несколько грошей. Роженица Жанна была записана как «проживающая со своим мужем», хотя отец Габриэль – Альберт приходился ей всего лишь сожителем. К тому же в графе «род занятий» ее записали как «купицу» вместо истинного «приходящая домашняя прислуга», что бы точнее соответствовало действительности.

Отчего такие милости? Возможно, кто-то из служителей приюта благоволил юной матери.

21 августа т.г. в приютской капелле состоялось крещение Габриэль. Как и ранее, ее непутевый отец болтался неведомо где и по каким делам.

Когда для ритуала потребовались крестные отец и мать, их тут же отыскиали, хотя любезно согласившиеся на эту роль не были знакомы с родителями крестницы. Поучаствовав в обряде священного таинства, оба крестных родителя бесследно исчезли из жизни своей крестницы.

Таким могло быть детство Габриэль Бонер и ее сестер. Французские девочки. Фото начала XX века

На протяжении нескольких месяцев семья Шанель жила в Сомюре, но Альберт, внезапно появившийся на горизонте дочери, вновь запросился в дорогу. Сидение на одном месте было явно не для него. Его пустые прожекты, как бы разбогатеть или хотя бы просто подняться на ноги, не приносили никакого успеха. Альберт сетовал, будто сам городишко Сомюр приносит ему неудачи в делах. «Неисправимый бродяга» Альберт напутствовал семью в дорогу...

Во время своих путешествий семья встретила с родственниками Жанны – тетужкой и дядюшкой Шардон, которых к тому времени постигло несчастье, – у них в возрасте двадцати одного года умерла дочь. Вот почему эти жалостливые люди пригласили скитальцев в детях на руках поселиться у них. Поставив лишь одно условие: чтобы красавчик Альберт сочетался со своей спутницей законным браком. Молодые люди согласились.

В июле 1884 года были опубликованы оглашения о предстоящей свадьбе. Но самовлюбленный Альберт не был бы самим собой, если бы не закатил сцену. «В последний момент жених, напуганный перспективой брака, заартачился, как упрямый мул: никакая сила не могла затащить его в мэрию. Невеста проливала потоки слез. Скандал разразился грандиозный: никогда еще Курпьер не видывал ничего

подобного! И тогда Альберт, преследуемый родней Жанны, требовавшей от него сдержать слово, измученный оскорблениями и угрозами, решил бежать. Видимо, заварушка надолго запечатлелась в сознании горожан – и сейчас еще, столетие с лишком спустя, предание о ней переходит в Курпьере из уст в уста», – сообщает нам Анри Гидель.

По истечении шести месяцев этот неприглядный конфликт удалось разрешить, когда было достигнуто следующее соглашение: Альберт заключает брачный союз с Жанной при условии, что та принесет ему в дополнение к личным вещам и мебели приданое в размере 5000 франков. Сумма была значительной. Так семья Жанны устроила складчину, чтобы... купить ей мужа.

Церемония состоялась 17 ноября 1884 года... Если верить биографам, оба супруга на этой праздничной церемонии официально признали рождение у них двоих детей: Джулии и Габриэль. Присутствовали дядюшка Шардон, брат Жанны Марен Деволь и даже родители Альберта – Адриен и Виржини, которые тоже нечасто виделись со своим сыном-повесой. Брачная церемония стала поводом объявить, что у молодожена не так давно появилась сестренка Адриенна, девятнадцатый ребенок в семье.

Француженки, идущие на рынок. Фото начала XX века

Впоследствии сия тетушка (которая не намного старше) станет лучшей подругой Габриэль Шанель.

Заполучив изрядный капитал в 5000 франков, принесенных ему семейством Деволь, Альберт, захотел приобрести пакет торговых акций на юге Франции, в Монтобанае. «Для начала он заказал в типографии свою коммерческую афишу, на которой, помимо имени и будущего адреса (Рыночная площадь, 4), значился и будущий род деятельности: «Торговля различными видами трикотажа и белья». Но, увы, это оказалось не более чем химерой: операция так и не состоялась, и следует предположить, что деньги Альберта растаивали, как снег на солнце, растраченные на малоприглядные спекулятивные сделки, а то и на женщин...» Так утверждают биографы.

И, чтобы скрыться от опеки родственников, отпетый гуляка и пустомеля вновь – в который уж раз – пустился в путь. В ходе странствий он оседает в Исуар – небольшом старинном городке, испещренном узкими, темными улочками.

Современным путешественникам этот городок может показаться весьма привлекательным. Ведь здесь так и веет милой стариной; многие дома ведут свою летопись с XVI века. «Между Бурбулем и Исуаром, – сообщают путеводители, – в долине есть очаровательная деревушка Сен-Нектер, где можно просто походить и полюбоваться сокровищами

овернской архитектуры романского периода. Крепко стоит на основании церковь романской эпохи, похожая на каменный корабль, дневной свет окрашивает церковь в красный цвет. Фасад церкви украшен двумя скульптурами, а восьмиугольная колокольня имеет два этажа. Внутри церкви вы увидите капители, в нефе и на хорах, которые расскажут о сценах Нового Завета и о событиях в Сен-Нектере. Городок Исуар окружен горами, но когда-то кроме гор Исуар окружали и надежные стены. На месте стен сейчас разбиты бульвары, окружающие Старый город. Вы увидите здания с прекрасными резными дверями, изящные лестницы. Побывайте на площади Republique со старинными особняками и древней церковью Saint-Austremoine. Церковь была построена в XII веке и была изначально частью бенедиктинского монастыря. Вы будете поражены размерами и великолепием базилики, которая подавляет все вокруг и в то же время украшает все. Великолепна и апсида базилики круглой формы. Апсиду завершают квадратные элементы и колокольня. Внутри церкви вы увидите великолепные росписи, прекрасно выделяющие формы и объемы здания. На капителях – сцены из Нового Завета. Если подняться на один из холмов, то вы увидите расходящиеся от церкви концентрические круги улочек и домов. А на скалистом утесе возвышается замок Montaigut-le-Blanc с несколькими гостевыми комнатами, из окон которых открываются великолепные виды на горы и ущелья. На террасах замка – красивые сады. Вам понравится Исуар, пре-

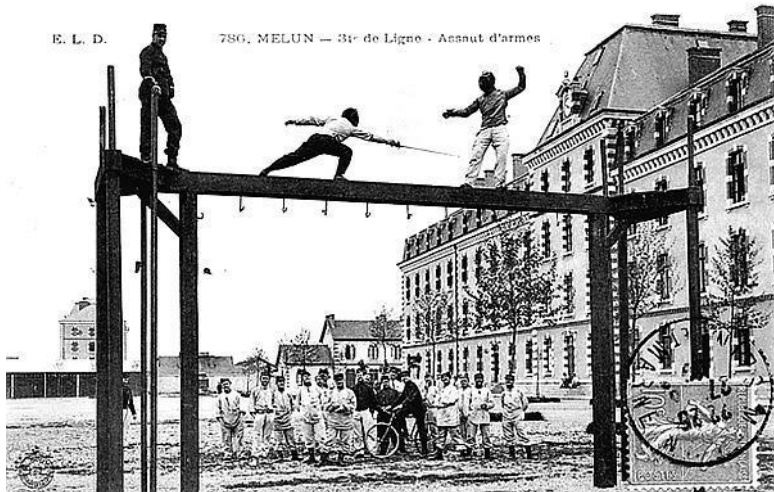
красное место для отдыха».

Француженка, идущая утром на рынок. Фото начала XX века

Во времена жительства там семьи Шанель городок Исуар являл собой некий шумливый базар и легко вселял надежду, что здесь дела могут пойти на лад. Даже несмотря на то, что дом, в котором поселились супруги Шанель, находился на улице Мулен-Шаррьер, в нищем квартале, протянувшемся вдоль заваленной отбросами речки Куз-де-Павен. На берегах реки кучно разместились жалкие мастерские, в основном кожевенные цеха, окрашивавшие воду в реке в мерзкий ржавый цвет и распространявшие по всей округе тошнотворный запах.

Уклад жизни четы Шанель не претерпел в ходе передвижений никаких изменений, разве что из окон лачуги были видны совсем другие декорации. «Альберт, в крови которого бурлила жажда приключений, с равным аппетитом набрасывался на вино, вкусную еду, отдавал себя игре и женщинам»; «Одно только омрачало картину: необходимость хоть изредка возвращаться к родному очагу»; «Бедная Жанна разонравилась ему давным-давно»; что можно добавить к подобной характеристике, данной до нас с вами?!

Армейские занятия. Французская открытка начала XX века

Почему бедняжка Жанна прощала своего пропащего гуляку, охваченного вечным зудом бродяжничества? – По всему видно, женщина сильно любила симпатягу. Впрочем, он старался оправдывать свои постоянные отлучки ремеслом ярмарочного торговца, которому предстоит мотаться по делам, переезжая с места на место в поисках дешевого товара и более выгодной сделки. Не успев притормозить у дома, этот веселый «блудный сын», насвистывая популярный мотив, уже мчится прочь. И только Жанна, успев лишь ублажить мужа да всплакнув у него на плече, долго стоит на по-

роге, глядя вослед благоверному, пока его двуколка не скроется из глаз.

Впрочем, нелюбовь к супруге и постоянные отлучки во все не мешали Альберту вновь и вновь брюхатить молодую супругу. 15 марта 1885 года у него рождается третий ребенок – сын, которому дали имя Альфонс, в 1887-м – дочь Антуанетта.

То ли прогуляв все деньги и устав ютиться по темным углам, то ли понадеявшись на помощь родных в воспитании малюток, но повеса и ловелас Альберт решает вернуться в Курпьер, – откуда несколько лет назад они с Жанной уехали. А, возможно, Альберта угнетало ухудшающееся здоровье жены, для которой сельский климат мог оказаться лечебным? Утомленная частыми родами и тяжелыми приступами астмы, женщина по-прежнему являла собой образчик стойкости. Она без устали и жалоб продолжала провожать и встречать беспечного мужа из долгих загулов и странствий, всегда готовая отправиться в путь, чтобы быть рядом с ним, коль тот соизволит позвать.

К тому же Альберт знал: устроившись под крылышком у родни, его женушка вряд ли станет таскаться за ним по городам и весям. Но здесь он ошибся. Жанна, по-прежнему любящая и ревнующая, боялась его потерять, а потому предпочла неотвязно сопровождать его в странствиях.

Как и прежде, женщина сносила дурное настроение мужа, грубость, оскорбления и зуботычины. Как и прежде, без жа-

лоб и слез сносила холод, трясясь в повозке по заснеженным дорогам, мерзла за прилавком с торговой мелочью, выставленным на рынке за многие километры от родного дома. В этом деле преданного служения мужу Жанне не мешало даже состояние беременности! Своего пятого ребенка, которого называли Люсьеном, женщина произвела на свет в очередной убогой гостинице деревушки Гере. И сразу же, еще не оправившись, поспешила за мужем на ежегодную городскую ярмарку.

Такие картинки прежде украшали практически каждый дом французской семьи – то в виде вышивок, то в виде открыток

В 1891 году в Курпьере родился шестой ребенок, названный Огюстьеном, но, к несчастью, малыш прожил на свете лишь несколько недель. А едва только бедная мать вернулась

с кладбища, как тут же... пустилась в дорогу, чтобы присоединиться к мужу.

* * *

Вернувшись в Курпьер, семья Шанель жила у дядюшки Огюстена Шардона и его жены Франсуазы в старинной части городка. Габриэли, когда девочка оказалась здесь по воле родителей, на тот момент было четыре с половиной года, и именно здесь прошло раннее детство будущей звезды моды. Ее постоянными товарищами по играм были старшая сестра Джулия и младший брат Альфонс; остальные дети были слишком малы для веселых и беззаботных игр. Отца дети почти не видели, – Альберт навещался в Курпьер лишь от случая к случаю. И лишь январь и февраль, «мертвые» для торговли месяцы, проводил в стенах этого дома. Ну а мать... Жанна тоже большую часть времени проводила с мужем на ярмарках, оставляя малюток на попечении родственников.

И еще что хорошо запомнилось Коко и о чем она вспоминала во взрослой жизни – терпкий запах эвкалиптового порошка, который местный доктор предписал сжигать в комнате матери на маленькой печке из листового железа. Это помогало снимать приступы астмы, мучавшие Жану все чаще и чаще, и особенно по ночам.

Париж времен детства и юности Габриэль Бонер Шанель.
Конец XIX – начала XX века

«Что до Габриэль, – свидетельствовал биограф А. Гидель, – то годы, проведенные здесь, в Курпьере, станут светлой, счастливою полосой ее детской жизни. Вместе с Джулией и Альфонсом она помогала дядюшке ухаживать за садом, который располагался у городской черты. Как все это было не похоже на жизнь в Исуаре, где ничего не видишь, кроме каменных стен и мостовых! А здесь, за городом, все ей так близко – ароматы полей, щебетанье птиц, тихий рокот реки, струившей свои воды мимо старинных укреплений, под осенявшими ее плакучими ивами. Дети научились удить рыбу – из орехового прута получалось отличное уди-

лице, из шпильки для волос – заправский крючок. Сооружали из камней, по которым струилась река Дор, миниатюрные порты и помещали туда бумажные кораблики, которые затем пускали вниз по течению. А главное, в этом краю острее чувствовалась разница между временами года – рождественская пора была, как ей и положено, белой, снега и льды укутывали землю, а знойным летом воздух словно дрожал, поднимаясь от растрескавшейся почвы. Уже в столь юную пору Габриэль выказывала независимость и своенравность в поведении. Скажет мать: «Поди поиграй с братом и сестрой!» – она проводит их метров за полсотни, а потом оторвется от них и пойдет своей тропинкой. Частенько тропинка приводила ее на старинное кладбище, обнесенное ветхой стеною, где среди разросшейся буйной травы виднелись замшелые, вросшие в землю надгробные камни. Это был ее любимый уголок. Здесь – с чего это ее в столь юном возрасте заинтересовало ремесло могильщицы? – она хоронила своих старых кукол, закопала (а это еще зачем?) маленькую ложечку и перо с костяной ручкой – подарки отца, сувенир о Париже, где, если поглядеть сквозь крохотное отверстие, можно было с одного боку увидеть собор Парижской Богоматери, а с другой – Триумфальную арку. Да вот беда – в тот день за нею увязалась Джулия, нашла шпионила, наябедничала матушке; о, как же влетело в этот день бедняжке Габриэль за то, что так поступила с подарком отца! И все же отца она любила, при всех его недостатках. Но никому – и в первую очередь ей са-

мой — не дано было понять в высшей степени символическое значение ее поступка. Закапывая в своем заповедном саду самые дорогие ее сердцу вещицы и беря в свидетели мертвецов — составивших ей компанию избранников, — она становилась единственной обладательницей своих драгоценных сокровищ, спасенных от непрошеного постороннего взгляда! Ей приглянулись две могилы, и она выказала свою симпатию к обитателям сих подземных жилищ, принося к ним цветы с полей. Здесь, на этом позабытом погосте, она чувствовала себя независимой. Здесь было ее собственное царство, бесконечно удаленное от всего, что его окружало; здесь у нее были друзья, которых никому не отнять».

Мода для детей и девочек-подростков начала XX века.
Рисунок из модного журнала

Бедное дитя! И как ярко описано ее внутреннее состояние; диву даешься как это некоторым биографам удастся влезть в шкуру своих возлюбленных героев...

В 1893 году Жанна, находившаяся тогда в Курпьере, вдруг получила от супруга письмо, в котором тот сообщал, что неожиданно встретил сводного брата по имени Ипполит, о существовании которого и не подозревал. Они быстро нашли общий язык и, проведя время за долгими беседами, решили совместно содержать гостиницу в городке Брив-ла-Гайард. Альберт писал также, что нашел в городе жилье и просил супругу приехать. Та, естественно, не колебалась ни мгновение. Прихватив с собою двух старших дочерей, Жанна отправилась в путь.

Прибыв с Джулией и Габриэль Брив-ла-Гайард, Жанна, к величайшему разочарованию, обнаружила, что супруг обманул ее самым наглым и бессовестным образом. Братья не были владельцами заведения, а работали в прислугах, да еще, ко всему прочему, по уши увязли в долгах. И написал ей Альберт только затем, чтобы женщина вела хозяйство, готовила еду да стирала одежду этому наглецу с его братцем... Жертвенность – вот основная черта натуры несчастной Жанны, и на сей раз женщина не изменила себе.

Париж времен детства и юности Габриэль Бонер Шанель.
Конец XIX – начала XX века

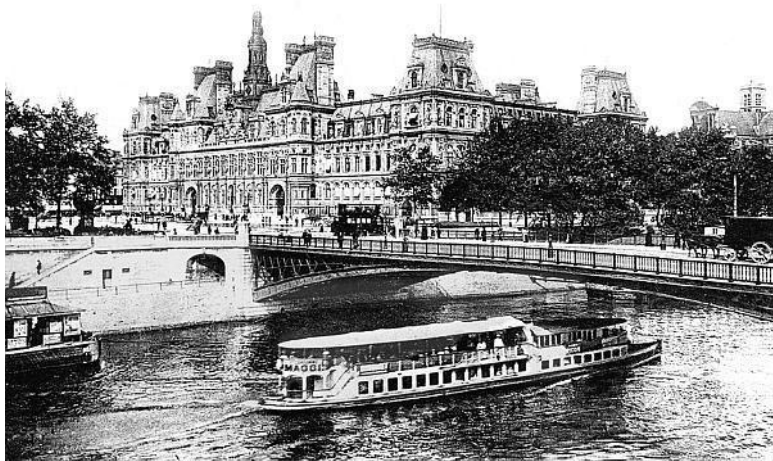
Но если мать восприняла ситуацию с покорностью, ее дочери Джулия и Габриэль долгое время пребывали в грусти и слезах. Разочарование девочек было понятным: отец и мать вырвали их из привычной и такой милой сердцу среды: они более не могли радоваться дням насыщенной сельской жизни, когда можно без усталости бегать по полям, по лесам, лакомиться спелыми ягодами малины и ежевики... А еще девочки потеряли своих друзей по школе, к которым успели привыкнуть за несколько лет.

В новой школе и дети, и учителя были незнакомыми, все приходилось начинать сначала. Атмосфера, царившая в городском учебном заведении, отрицательно повлияла на добродушных и раскованных сельских жительниц, обе девочки сильно переживали и часто плакали.

Переезд в этот город, этот захолустный квартал губительно сказался и на Жанне, — ее болезнь стала прогрессировать. Приступы астмы участились, особенно с наступлением холодов, и длились, бывало, уже по часу или два, особенно ночью. Ее ночные приступы кашля будили дочерей, порождая в их душах страх и смятение. Особенно в те минуты, когда их отец начинал зло отчитывать бедняжку, давая понять, что та давно стала им всем обузой.

Неожиданно в лето 1894 года состояние здоровья Жанны немного улучшилось, она оживилась, стала чаще улыбаться, и уже вновь с готовностью выказывала желание сопровождать мужа в его поездках по разным ярмаркам. Но с первыми осенними холодами приступы астмы возобновились с новой силой; больная стала подолгу просиживать в кресле на кухне, забыв обо всем, пребывая слово в прострации... она погружалась в себя, словно предчувствуя скорый конец всему — и любви, и страданиям, и безнадее...

Даже дети не могли вывести ее из этого странного состояния. Все, кто видел ее в те дни, замечали, как сильно она переменялась.

Старый Париж

В декабре к астме добавились тяжелые бронхиальные осложнения, но Жанна отказывалась от помощи врачей, — не потому ли, чтобы сэкономить и так скудные финансы семьи...

Жанна все чаще задыхалась, и все чаще ее бил озноб; а то бывало, что женщина падала в обморок, пугая домашних. Но вот как-то февральским утром 1895 года Габриэль, не дождавшись матери, вошла к ней в комнату и тут же закричала от ужаса: ее несчастной матери больше не было в живых. Мучения несчастной кончились; Жанна умерла в возрасте 33 лет. Рядом были две дочери, но мужа, как всегда, не бы-

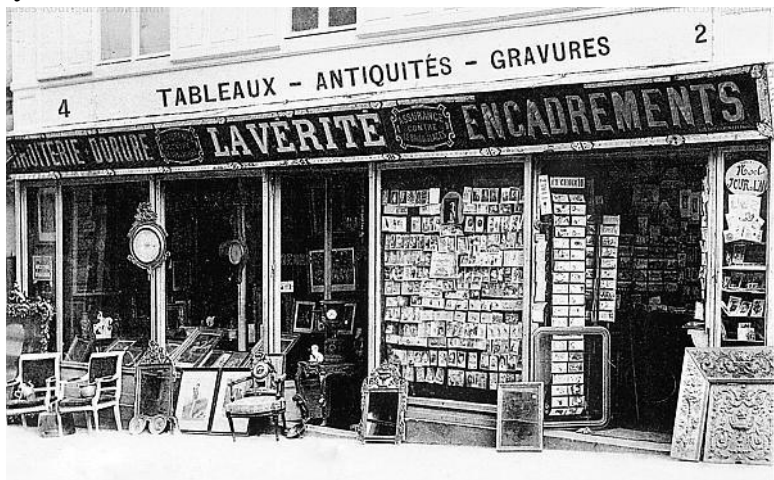
ло...

Много позднее, размышляя об ударах судьбы, которые неожиданно подстерегают людей на их жизненном пути, Габриэль Шанель скажет: «Я знаю, что это такое! В двенадцать лет у меня словно отняли все. Мне казалось, что я умерла».

Похоронами пришлось заняться сторонним людям. В серый и холодный день на кладбище в Бриве состоялись скромные похороны. Присутствовали сводный брат мужа Ипполит, хозяин гостиницы да несколько членов семьи, которые успели приехать. У свежей могилы унылыми тенями стояли тонкие силуэты пятерых детей покойной, вызывая у немногочисленных присутствовавших приступы искренней скорби.

Когда, наконец, Альберт появился в этих краях, он первым делом стал решать, как быть с сыновьями и дочерью. В силу того, что Альберт превыше всего ценил личную свободу, он решил избавиться от детей – раз и навсегда. Понятное дело: коль молодая супруга его тяготила, то дети и подавно. К сожалению, родственники, у которых и так были многодетные семьи, не могли приютить осиротевших детей. В итоге, двоих мальчиков – десятилетнего Альфонса и шестилетнего Люсьена – городская администрация приписала к разряду «покинутых детей» и передала под опеку Ассоциации публичной помощи, каковая передала их в «сельскую местность, в честные семьи землевладельцев, каковым по сему случаю начисляется ежемесячное пособие». Но повезло ли

мальчишкам? – Нам уже не узнать точно. Чаще всего приемыши становились дармовой рабочей силой и жили впроголодь, деля кров с домашними животными. То ли сбегая от тяжелой жизни, то ли в силу наследственности и воспитания (или отсутствия его как такового) мальчишки сделались ярмарочными торговцами. В общем, пошли по стопам своего непутевого отца.

Улица французской столицы. Конец XIX – начало XX века

После того, как городская администрация решила судьбу Альфонса и Люсьена, на руках тридцатидевятилетнего вдовца остались Джулия, Габриэль и Антуанетта, которых предстояло еще пристроить. После того как семьи родственников

отказались их принять, Альберт не нашел ничего лучшего, как обратиться за помощью к своей тетушке. Он рассудил так: тетушка замужем за бривским нотариусом, а тот состоит в хороших отношениях с начальницей конгрегации Сен-Кер-де-Мари, попечительствующей над сиротским приютом в Обазине, что между Бривом и Тюлем. И, значит, он нашел решение проблемы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.